

DOI 10.26105/SSPU.2023.83.2.008

УДК 316.346.32-053.6: 378.1

ББК 60.543.172-456в682

В.В. МЕДВЕДЕВ,
М.В. ПОПОВ**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
СТУДЕНТОВ: ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНЫХ
УНИВЕРСИТЕТОВ**V.V. MEDVEDEV,
M.V. POPOV**PROFESSIONAL IDENTITY OF STUDENTS:
THE EXPERIENCE OF REGIONAL
UNIVERSITIES**

Исследование профессиональной идентичности студентов расширяет эмпирическое поле научного направления «антропология профессий», методологического подхода к изучению самосознания, образов и повседневных практик конкретного профессионального сообщества. Цель настоящей статьи — систематизация и анализ кейсов, демонстрирующих маркеры профессиональной идентичности студентов региональных университетов — будущих педагогов-историков. Изучение профессиональной идентичности студенчества способствует пониманию мотивации и заинтересованности обучающихся в овладении профессией и трудоустройстве по специальности, восприятию профессиональных качеств. Собственное осознание себя преподавателем / учителем истории и обществознания или историком-исследователем выявляет конкретные характеристики данных образов и свойственную им индивидуальность.

Профессиональная идентичность студентов подразумевает тип идентичности, который представляет собой психологическую категорию, относящуюся к осознанию и оценке собственной принадлежности к конкретной профессии и профессиональному сообществу. Понятие «профессиональной идентичности» сопоставимо со словосочетанием «профессиональная субкультура», используемым по отношению к обозначению комплекса традиций, характеризующих конкретное профессиональное сообщество — стереотипы, поведенческие паттерны, повседневность, символику, атрибутику.

Особое внимание в статье уделено комментариям информантов и их интерпретации, позволяющим создание адекватной картины восприятия своего студенчества и специфики будущей профессии.

The study of students' professional identity expands the empirical field of the scientific direction «anthropology of professions», a methodological approach to the study of self-awareness, images and everyday practices of a particular professional community. The purpose of this article is to systematize and analyze cases that demonstrate the markers of the professional identity of students of regional universities — future teachers of history. The study of the professional identity of students helps to understand the motivation and interest of students in mastering a profession and employment in their specialty, the perception of professional qualities. Own awareness of oneself as a professor / teacher of history and social science or a historian-researcher reveals the specific characteristics of these images and their inherent individuality.

The professional identity of students implies a type of identity, which is a psychological category related to the awareness and assessment of one's own belonging to a specific profession and professional community. The concept of «professional identity» is comparable to the phrase «professional subculture» used in relation to the designation of a set of traditions that charac-

terize a particular professional community — stereotypes, behavioral patterns, everyday life, symbols, attributes.

Particular attention is paid to the comments of the informants and their interpretation, which allow creating an adequate picture of the perception of their students and the specifics of the future profession.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: студенчество, профессиональная идентичность, университет, историк, преподаватель истории, учитель истории и обществознания.

KEY WORDS: students, professional identity, university, historian, professor of history, teacher of history and social studies.

ВВЕДЕНИЕ. Студенчество как самостоятельную социальную категорию следует рассматривать с позиции культурно-антропологического подхода к пониманию личности, позволяющего систематизировать и анализировать жизненные практики, а также выявить динамику и трансформации под воздействием конкретных социокультурных факторов [7, с. 885]. Изучение самосознания студентов и проблематика их идентичностей во всём многообразии — тема не новая, но по-прежнему актуальная. В числе исследователей, посвятивших публикации данной социальной группе — антропологи (В.А. Тишков, В.В. Степанов), социологи (Е.Н. Гоголева, О.В. Рудакова), философы (М.А. Апрефьев, Д.Ю. Игнатьев), педагоги (Н.В. Саратовцева, Н.М. Смирнова).

Студенческая молодёжь, будучи подвержена активностям и жизненной динамике, наиболее инициативная группа. Именно они «двигатели» социума, поскольку его будущее — их будущее. Анализ практик студенческой жизни и идентичностей студенческой молодёжи позволяет проецировать картины будущего. Результаты исследований могут стать основой для вариативных моделей, демонстрирующих паттерны взаимодействия внутри социума и векторы его развития.

Только что поступившие в университет студенты, конечно же, мало на что могут повлиять, за исключением тех, кто уже окончил учреждения среднего профессионального образования, отслужил в рядах вооружённых сил или по иным причинам ставших участниками образовательного процесса по прошествии нескольких лет с момента выпуска из школы. Такие первокурсники, естественно, инициативны и конкурентоспособны. Ситуация изменяется с течением времени — месяц, иногда два достаточно, чтобы обучающиеся первого курса адаптировались к реальности своего нового этапа жизни. Это организация жизненного пространства, в первую очередь, актуальная для иногородних студентов, поиск новых друзей и установление коммуникации среди одноклассников, стремление проявить себя в учебной и внеучебной деятельности. Иногда начало студенчества совпадает или же приравнивается к максимальной самостоятельности и «свободе». В таком случае в приоритете деятельность иного рода — личная жизнь, работа, экономическая стабильность и материальная независимость от родителей. Судьба таких студентов «на ниве просвещения» не очень перспективна и нередко связана с задолженностями и неуспеваемостью, переводами на другие направления подготовки, академическими отпусками.

ЦЕЛЬ статьи — систематизация и анализ кейсов, демонстрирующих маркеры профессиональной идентичности студентов региональных университетов — будущих педагогов-историков.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Представления об идентичностях студенчества демонстрирует эмпирический материал, полученный в результате опроса обучающихся бакалавриата по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), направленность История и обществознание Социально-гуманитарного факультета Сургутского государственного педагогического университета и Института гуманитарного образования Магнитогорского государственного

го технического университета им. Г.И. Носова. Сбор эмпирических данных посредством опросов и мониторингов — успешно апробированный способ взаимодействия со студенчеством, поскольку демонстрирует репрезентативность мнений информантов [5, с. 56]. Сравнительный контекст позволяет определить маркеры профессиональной идентичности студентов-историков региональных университетов, выявить закономерности и индивидуальные особенности. Развёрнутые ответы на вопросы предоставили 112 обучающихся с первого по пятый курсы (70 девушек и 42 юноши).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ.

Студенческое сообщество — поиск профессиональной идентичности

Для большинства студентов основополагающим является стремление получить образование, необходимые знания и профессиональные компетенции, умения и навыки категорий *soft skills* и *hard skills*. Осознание этого объединяет обучающихся, задаёт единое направление и формирует группу / группы студентов, идентифицирующих себя самостоятельной общностью — своего рода вариативная модель «воображаемого сообщества» Бенедикта Андерсона. Понятие «воображаемое сообщество», применённое исследователем для интерпретации нации, в нашем случае объективно объясняет конструкт студенческого социума — также «воображаемого» как и нация, поскольку его участники не знают друг друга в полной мере и не могут «встречаться с ними или даже слышать о них, в то время как в умах каждого из них живёт образ их общности» [1, с. 47]. Если студенческая молодёжь действительно «воображаемое сообщество», то словами же Бенедикта Андерсона они — «глубокое, горизонтальное товарищество». Общее самосознание не только объединяет молодых людей, но и конструирует единые идентичности, базирующиеся на учёбе, интересах, личных взаимоотношениях. Мнение В.А. Тишкова подтверждает наш тезис: «Воображаемые общества — не значит выдуманные общества, они воображаемы на основе социальной реальности. Не всё можно придумать, а вообразить можно только то, что есть в наличии, сконструировать из чего-то» [4, с. 39].

Результатом такого единства является становление в первый год обучения, а в последующие года — развитие профессиональной идентичности благодаря специальным дисциплинам, формирующим профессиональные компетенции, способствующие отождествлению себя с конкретным сообществом студентов — «историков», «филологов», «физиков» и т.д. Безусловно, среди столь абстрактных дефиниций будут выделяться более конкретизированные направления. Например, по специализации разных кафедр, по тематике научных интересов, по ориентированности на прохождение разных видов практик.

Согласно Шарлю Гадеа, профессиональные группы представляют собой коллективы, объединённые близостью позиции в разделении труда и сходством осуществляемой ими трудовой деятельности [3, с. 24]. Другими словами, профессиональные группы будут наделены общей / единой идентичностью, которую следует интерпретировать как идентичность профессионального сообщества, профессиональную идентичность. Дискурсы о профессиональной идентичности актуальны и, прежде всего, адресованы студенчеству и молодым специалистам, реализующих себя по специальности [6]. Профессиональная идентичность подразумевает тип идентичности, который по мнению Л.Б. Шнейдер представляет собой психологическую категорию, относящуюся к осознанию и оценке собственной принадлежности к конкретной профессии и профессиональному сообществу [11, с. 113]. Понятие «профессиональной идентичности» сопоставимо со словосочетанием «профессиональная субкультура», использованным Т.Б. Щепанской по отношению к обозначению комплекса традиций, характеризующих конкретное профессиональное сообщество — стереотипы, поведенческие паттерны, повседневность, символику, атрибутику и т.д. [12, с. 140–162].

Путь студента к профессиональной идентичности длителен и включает стадии личностного и социального становления. На первом курсе — наличие школьной идентичности, её переосмысление. В период обучения на втором и третьем курсах происходит формирование студенческой или академической идентичности. Старшие курсы закладывают основы и развивают профессиональную идентичность, а выпускникам свойственна учебно-профессиональная идентичность. Но «целостная профессиональная идентичность формируется спустя несколько лет непосредственной, самостоятельной работы в сфере образования» (как и в иной другой сфере занятости. — В.М., М.П.) [9, с. 161].

По словам Роджерса Брубейкера «человеку бывает необходимо идентифицировать себя — охарактеризовать себя, определить своё место относительно знакомых ему других людей, найти себе место в нарративе, поместить себя в категорию — в различных контекстах» [2, с. 90]. De facto, студенческое сообщество достаточно рано начинает осознавать единство, что проявляется практически с первых дней учёбы. Неслучайно «молодёжь направляет свою энергию в конструктивное русло в основном тогда, когда у неё есть перспективы личностного роста, возможности для самореализации и социального продвижения» [8, с. 86]. Формирование и развитие профессиональной идентичности является длительным процессом, охватывающим период студенчества и первые годы работы по специальности. В последнем случае окончательно складывается самосознание человека как личности, конкретизирующей свои профессиональные занятия и своё место в социуме, собственную роль в определённом сообществе, идентифицирующим себя по роду деятельности.

Профессиональная идентичность: позиция информантов и антропологический комментарий

«Это интересно, без шуток, ничего интереснее истории нет». Прежде всего, хотелось бы понять мотивацию выбора обучающимися данного направления подготовки и адресовать студентам следующий вопрос: «Почему вы выбрали направление «История»?». Среди ответов, естественно, преобладают мнения позитивно характеризующие и данную науку, и своё личное отношение к истории. «Люблю историю», «интересуюсь историей», «нравится изучать историю и обществознание», «любимый предмет в школе и интересная дисциплина», как и другие аналогичные формулировки. Своё местонахождение среди будущих «историков» поясняли и стечением обстоятельств — «целевой договор с организацией (смежные дисциплины сдачи экзаменов)», «баллы по ЕГЭ выбрали», «не хватило баллов на другие специальности», «единственное место, в которое я проходил на бесплатной основе», «потому что не было выбора, так как не поступила куда хотела», «не успела дать согласие на зачисление в другой университет». Обоснован выбор направления подготовки и решением родителей. Но из всего разнообразия ответов положительный контекст имеют более 80 комментариев наших информантов. Конечно, содержание ответов и истинные мотивы поступления на данное направление подготовки не всегда аргументированы, и мы не можем настаивать на окончательной достоверности слов информантов. Тем не менее систематизация и анализ мнений — это возможность конкретизировать выбор студентов, определить уровень понимания и осознания совершённого поступка, выявить отношение, пусть и на данном этапе еще окончательно не сформировавшееся, к профессиональному сообществу.

«Кропотливостью и любовью к предмету». Акцентируя внимание на личных профессиональных качествах, демонстрирующих ответ на вопрос: «Какими профессиональными качествами должен обладать студент Вашего направления подготовки?», информанты оперируют широким спектром предполагаемых навыков и умений, основная часть которых, что интересно, в большей степени относится к психоэмоциональной сфере и в мень-

шей — к профессиональному этическому комплексу. Необходимо отметить высокую степень рефлексии в ответах информантов и осознание высокого порога требований к профессиональным качествам студента «историка». На наш взгляд, такой мажоритарный порог поддерживает «учебный стресс» у части студентов и формирует личные негативные и позитивные стратегии в процессе обучения. Наиболее частыми качествами, связанными с психоэмоциональной сферой, информанты называют: «стрессоустойчивость», «терпение», «эмоциональную выносливость», «эмоциональную зрелость и стабильность». Такие качества связаны с осознанием психологического напряжения в публичной профессиональной среде и боязнью отторжения перед новой аудиторией. Подобный эвентуальный стресс присутствует у студентов и в ожидании запланированных практик, когда часть студентов демонстрирует волнение, связанное с предполагаемой невозможностью контроля поведения целевой профессиональной аудитории (школьников) без необходимого предварительного опыта техники такого контроля. В этом волнении проявляется страх смены привычных локаций и ситуаций, в условиях которых формируется стабильный уровень самовосприятия и самооценки, экзистенциальный страх перед «новым», «чужим», где этот привычный уровень будет нарушен. Таким образом, в профессиональном прогнозировании и ожиданиях студентов, будущая сфера профессиональной деятельности обретает коннотации традиционного конфликта «освоенного (своего)» и «нового (чужого)» пространства.

Часть информантов в подборке профессиональных «студенческих» качеств демонстрирует позитивные стратегии преодоления. Такие качества (вторая по частотности группа) напрямую связываются с конкретными необходимыми для «педагогов-историков» навыками: «обладание хорошей памятью», «ораторские способности», «умение найти и анализировать информацию», «критическое мышление», «умение работать с источниками», «находить достоверные источники», «кропотливость», «умение осознавать историческое знание». Эти качества позиционируются как мост между студенческой и будущей профессиональной сферой. Студенты осознают эти качества как вторичные, приобретаемые, абилитивные, базисными для которых служит следующая группа профессиональных качеств, непосредственно не связанных с профилированием: «целеустремлённость», «упорство», «терпение / терпеливость», «наличие аналитического склада ума», и особенно — «усидчивость» (наибольшее упоминание в опросе). Предполагаем, что студенты приносят особый смысл в конструкт профессионального качества «усидчивость»: это не просто способность прилежно и терпеливо выполнять работу, а с точки зрения студента — выполнять работу неинтересную, но необходимую и важную для получаемой профессии (сферы деятельности).

Третью группу качеств, названных информантами, условно можно отнести к группе «этического комплекса». Профессиональная этика студента «педагога-историка» предполагает: «ответственность», «трудолюбие», «дисциплинированность», «добросовестность», «честность», «мужество», «толерантность», «объективность», «любовь к детям», «дружелюбие», «справедливость». Такой гуманистический круг, с одной стороны обусловлен общей культурной нормой, с другой, — является результатом «педагогической пропаганды» образовательного процесса.

«Является проводником прошлого в будущее». Ответы на традиционный и частый вопрос, адресуемый студенческой аудитории («По Вашему мнению «преподаватель истории» — это человек, который...»), о стереотипном образе преподавателя-историка, демонстрируют дуальное понимание и представление этого образа. Можно сказать, что у студентов исторических направлений, как и у всех постшкольников сформирован архетип «историка», но с ярко выраженными мировоззренческими акцентами в своих характеристиках. Главная социальная роль преподавателя-историка — «формировать

мировоззрение растущего поколения». Архетипичность образа связана с традиционным представлением о преподавателе-историке, как о рассказчике-хранителе исторической памяти и культурных практик.

Дуальность в понимании этого образа проявляется в двух основных группах характеристик. К первой группе отнесём характеристики, связанные с эмоциональностью и эмпатией представляемого образа: «интересный человек», «сам заинтересован историей и готов заинтересовать других», «должен быть весёлым, интересным и понимать учащихся», «живёт историей (хорошо знает свою дисциплину и, самое главное, любит её) и способен помочь детям к ней прикоснуться». Нужно отметить, что в представлении информантов этот образ не статичный, а, наоборот, меняется в духе со временем, актуализирован и сам может быть ориентиром: «не только преподаёт историю, но и саморазвивается одновременно», «постоянно развивается в своем направлении, быстро подстраивается под естественные или искусственные изменения в политике, истории», «передаёт знания о прошлом, с помощью новых технологий и старых условий», «творчески подходит к своей работе, умеет расположить к себе детей и заинтересовать их предметом».

Вторая группа характеристик объединяет ментальные качества. Эти характеристики не так вариативны, как отнесённые к первой группе: преподаватель-историк — «интеллектуал», «помогает ориентироваться в информации», «обладает глубокими знаниями в области истории», «понимает исторические процессы и способен их объяснить студенту / ученику», «разбирается в исторических науках». Нам кажется, что в представлении информантов историческая память не может существовать опосредованно, она актуализируется через личность преподавателя-историка, точнее через эмпатийное восприятие этой личности информантами. Эмоциональный отклик позволяет студентам установить связь с прошлым, стать частью исторического поля.

«На основе прошлого, живёт в настоящем и прогнозирует будущее». Представление о человеке, который профессионально занимается историей, демонстрирует широкий спектр типичных и стереотипных характеристик и качеств в ответах на вопрос «По Вашему мнению «историк» — это человек, который...». Об особенностях данной специальности З.А. Чеканцева пишет: «В стремительно меняющемся мире историки утратили монополию на изучение прошлого, тем не менее продолжают заниматься своим делом так, как они его понимают, сохраняя верность традициям ремесла» [10, с. 16]. Для студенческой аудитории «историк» это не исключительно учёный-специалист. Большое значение, с точки зрения информантов, имеет личностная ориентация на предмет профессионального интереса. Прежде всего для студентов «историк», как не парадоксально, это человек, который «любит историю», увлечённый интеллектуал. Это один из наиболее частых вариантов, которому близки по коннотации другие, связанные с концептом «любовь к истории»: «влюблен в историю своего, а так же чужих, государств», «погружен в историю своей страны из любви к ней», «полностью погружен в науку», «любит историческую науку, искренне увлечён ею», «способен заниматься тем, что никому не нужно». По видению информантов, в немалой степени именно психоэмоциональная связь с профессиональной объектной сферой, определяет профессиональную идентичность человека, а не столько сами сугубо профессиональные умения и практики. Это вторая по частотности категория характеристик, где информантами делается акцент на узкоспециальные умения и навыки. Но, опять же «специализация» мыслится информантами достаточно ограниченно. Для студенческой аудитории «историк» в своих профессиональных коннотациях, это человек, который занимается историческими источниками. Именно так, прежде всего, мыслится информантами научное историческое знание: «человек, который занимается работой от поиска источников, до их реставрации, сохранения и анализа», «объективно работает с историческими источниками, понимает предмет исследования, а также рабо-

тает с конкретным историческим этапом, а не с историей в целом, т.к. иначе он не может являться специалистом в своём деле», «занимается исследованием документов, предметов, мест, имеющих отношение к прошлому человечества (занимается сбором информации, её анализом и составлением грамотных пересказов событий прошлого)», «проводит много времени за чтением литературы и источников». В третью группу наиболее частых характеристик, указанных информантами, входят характеристики, связанные с представлениями о профессиональной деятельности историков как прогностической и аналитической: «умеет делать выводы из прошлого», «человек, который владеет комплексом материалов по истории, интерпретирует и воссоздаёт историю», «знает будущее, исходя из прошлого», «сквозь призму истории способен предвидеть будущее».

«Любовь к своему делу и истории». Профессиональные качества, характеризующие преподавателя истории, по представлениям информантов, качества, прежде всего, не предметные, не дисциплинарные, напрямую не связанные со сферой исторического знания и тем более, исторической наукой. Вопрос «Какие профессиональные качества присущи преподавателю истории?» выявил лидирующую категорию качеств, связанных с вербальными способностями и умениями преподавателя, в узком смысле понимаемыми как коммуникативные компетенции, в широком, — как способность и варианты самопрезентации: «активность, заинтересованность, большой словарный запас», «требовательность, широкий кругозор, коммуникабельность», «организаторские качества, волевые профессиональные качества, коммуникативные, тактичность, эмоциональная устойчивость, креативность», «владение творческим мышлением, умение критически оценивать окружающую действительность, владение ораторским искусством, умение организовать и управлять обучающими, умение мотивировать окружающих к изучению истории, гибкость, постоянство к самосовершенствованию в личностном и профессиональном плане», «выразительный голос, ораторские способности, толерантность, умеренная требовательность, мобильность, коммуникабельность, объективность». Возможно, такое внимание и акцент на вербальных способностях у опрошенной аудитории, связан не только со стереотипным представлением профессии, влиянием собственных преподавателей, но и ситуацией коммуникационного кризиса у самих студентов в процессе обучения, когда форма и способы коммуникации предполагают ограниченный набор вариантов и практик во время занятий. Студент объективно находится в условиях дефицита активной (фронтальной) аудитории, являясь нереализованным подобием собственных преподавателей.

Вторая категория качеств может быть объединена в группу «психолого-педагогических» характеристик, среди которых информантами наиболее часто упоминаются характеристики, связанные с гуманистической педагогикой: «гуманность, терпимость, дружелюбие, любовь к детям», «знание возрастной психологии», «толерантность, внимательность к детям», «любовь к своей профессии, терпеливость, заинтересованность», «умение найти индивидуальный подход», «обладание высшим уровнем развития педагогической культуры, что в профессиональном поведении проявляется в: принятии ученика как субъекта учения и видении перспективы его развития; выявлении причины поведения детей; принятии педагогически обоснованных решений и решении стратегических педагогических задач; организации учебного процесса с учетом индивидуальных особенностей учащихся; самостоятельной разработке программы образования; работе в инновационном режиме; демонстрации образцов поведения культурного человека».

«Колоссальная память, живой интерес, неустанный желание искать истину». Профессиональные качества учёного-историка предполагают объективную оценку событий, интеллектуальность, аналитические способности, логичность, целеустремлённость, возможность придерживаться принципа историзма, навык работы с источниками. Подобные характеристики сопровождали ответы на вопрос: «Какие профессиональные качества

присущи учёному-историку?». Из комментариев информантов: «отличия между преподавателем истории и учёным-историком отсутствуют, так что все те же качества что и у любого другого преподавателя, умение работать с информацией, умение воспринимать», «скрупулёзность, понимание значимости своей деятельности, наблюдательность, аккуратность, те же, что и у преподавателя истории», «не просто интересуется историей, а болеет тем, что он делает, который является фанатом своего дела, для которого написание научных работ это не каторга, а дело всей жизни, а также человек эрудированный, выдержанный, объективный, коммуникабельный», «ясность, логичность и точность в формулировке мысли, требовательность, ораторские навыки, грамотная устная и письменная речь, последовательность, умение выстраивать логические цепочки и причинно-следственные связи, коммуникативность, умение отстаивать свою позицию и признавать свои ошибки».

Таким образом, наблюдаются две тенденции в ответах (естественно, варианты «не знаю», «затрудняюсь ответить» также прозвучали), во-первых, отождествление преподавателя / учителя истории и учёного-историка друг с другом, их взаимозаменяемость, а во-вторых, но представленное в гораздо меньшей степени, осознание их различий и видов деятельности которые они осуществляют, ритм работы и её конечный результат. Учёный-историк предстаёт исследователем, находящимся в научном поиске, с набором инструментов для решения задач, в числе которых «энтузиазм и настойчивость; оригинальность: независимость мышления, воображение, интуиция, одарённость; интеллект: логика, память, опыт, способность к концентрации внимания, абстрагированию; этика: честность перед самим собой; контакт с природой: наблюдательность, технические навыки; контакт с людьми: понимание себя и других, совместимость с окружающими людьми, способность организовать группы, убеждать других и прислушиваться к их аргументам».

«Таких качеств нет, потому что каждое качество, которое есть у человека, влияет на то, кем он станет или уже стал». Профессиональные характеристики преподавателя истории / историка предполагают не только компетенции и навыки в области дисциплины и науки, но и сопутствующие свойства, которые в беседе с информантами мы обозначили как «неглавные профессиональные качества» сформулировав вопрос: «Какие профессиональные качества Вы считаете неглавными в сфере изучения истории / преподавания истории?». К данной категории были отнесены «эмпатия», «физические показатели», «внешний вид», «знание наук, не связанных с историей», «математика», «извлечение прибыли». В процессе работы всё более формировалось мнение о недопонимании участниками беседы содержания вопроса, поскольку были отсылки и к двум предыдущим вопросам («этот вопрос был выше») и отсутствие ответов. Следует признать, что наш антивопрс не смог достигнуть цели и отразить объективные результаты. Но одновременно с этим выяснились иные характеристики, сопровождающие, по мнению информантов, профессиональную деятельность, а на деле демонстрирующие личное отношение. Например, «ведение социальных сетей», «какими качествами не должен обладать: нетерпеливостью, рассеянностью», «все качества важны, кроме негативных», «зависть, цинизм, лень, эгоизм», «торопливость», «гиперактивность, излишняя эмоциональность, жадность, мстительность, наглость», «нет качеств, которые были бы не нужны, каждое качество в той или иной мере будет только плюсом». Кроме того, ответы логически продолжили предшествующие вопросы: «много читать монографий», «критический анализ информации, переубеждать заблуждающихся в теме, по которой историк разбирается», «характерно углубленное изучение отдельной тематики истории». «Таких нет», наверное, ключевой и рефреном прозвучавший в ответах информантов тезис о неглавных качествах в сфере изучения и преподавания истории.

«Я пока студент, но считаю себя полу-историком, как бы смешно это не звучало». Сформированности профессиональной идентичности наших информантов был адресован вопрос, отвечая на который обучающиеся причисляли себя к категории преподавателей / учителей истории, историков либо же не признавали своего отождествления с ними — «Вы считаете себя преподавателем истории или историком? Если да, прокомментируйте почему?». В ответах прозвучало достаточное количество отрицательных отзывов — «нет», «ещё нет, я учусь», «я студент, вопрос невозможно рассматривать в данный момент», «нет, я ещё не закончила учёбу по этой профессии», «нет, я ещё обучаюсь», «пока что нет, потому что ещё не работала по специальности» и аналогичные комментарии. Студенты не могут идентифицировать себя с конкретным профессиональным сообществом, поскольку осознают, что ещё обучаются и не имеют опыта работы по специальности. Подобной точки зрения придерживаются 28 информантов, но это не означает, что они категорически отрицают данное профессиональное сообщество. По собственным же словам, чтобы ответ стал положительным, потребуются знания и опыт работы.

Большинство информантов видит себя как будущих педагогов: «учительницей истории и обществознания (по направленности), у нас больше методических дисциплин, чем исторических, нас учат работать с детьми (т.к. это является первостепенным, историю мы изучаем самостоятельно на основании собственных интересов)», «преподавателем истории, так как я хочу разоблачать ложную информацию, на которую могут наткнуться ученики, не умея подвергать информацию критическому анализу», «преподавателем истории, так как больше по душе работать с детьми, чем в архивах и библиотеках», «преподаватель истории, потому что мне необходимо обучать обучающихся, а не углублено изучать исторические аспекты», «преподаватель истории, больше по душе именно преподавать и давать возможность детям изучить то, что они не знали, по возможности влюбить в свой предмет». Что же касается занятия наукой, то идентичность историка-учёного присуща не многим обучающимся, но зафиксированы и подобные ответы. «Считаю себя только историком, так как очень интересуюсь данной наукой, изучаю достаточное количество информации во время досуга», «я считаю себя историком, потому что всё-таки есть люди, увлечённые историей, живущие с ней и вне своей профессии это историки, а есть же другие, которые выучили и заучили — затем преподают и только», «скорее мне бы хотелось связать жизнь с наукой, т.к. это даёт возможности самореализации и получения непрерывного потока информации в интересующей меня области».

Деятельность учителя / преподавателя для обучающихся более понятна и может быть применима к себе, в то время как научное поприще представляется неизведанным, поэтому и наблюдается абсолютный перевес в пользу профессии педагога.

«Учитель — готовность работать с детьми. Историк — готовность работать в науке». В ответах на вопрос: «В чём по Вашему мнению заключена профессиональная культура (самосознание, идентичность) преподавателя истории, а в чём профессиональная культура (самосознание, идентичность) историка?» профессиональная культура преподавателя истории строится на взаимодействии со своими учениками, а преподавание воспринимается как возможность «заинтересовать и донести до молодого поколения значимость истории как науки». Преподавателю / учителю свойственны культура педагога, педагогическое мышление, общение и творчество. Среди профессиональных занятий преподавателя истории — трансляция знания ученикам, поскольку «учитель или наставник, в обязанности которого входит передать знание подрастающему поколению, преподаватель истории не ставит своей целью открыть новое знание в истории или внести свой вклад в историческую науку». Подавляющее большинство комментариев, характеризующих преподавателя истории, сведены к тому, что необходимо «беспристрастно подавать материал, быть объективным в процессе преподавания дисциплины», поскольку он «высту-

пает маяком, направляющим бесконечный поток студентов к достижению тех или иных целей». Кроме того, «профессиональная культура заключена в том, что преподаватель должен любить свой предмет, иметь цели, которые ставит перед собой и транслирует учащимся, в наличии мотивации донести до аудитории информацию».

Профессиональная культура историка, прежде всего, представлена изучением исторических источников, написанием монографий и погружением в науку — «научность и узкопрофильность в своей тематике», «историк, изучая прошлое, дополняет картину мира, оставляя всё меньше загадок человечества в исторической сфере», «культура научного мышления, культура научного труда, культура научного общения», «историк исследует, пишет, изучает», «историк осознаёт себя частью истории, ему любо жить в интересные времена даже если они тяжкие».

Немного иронично представлена связь преподавателей и учёных. Словами наших информантов — это «один объединяющий фактор: чёткая убеждённость в том, что все вокруг ошибаются». В результате преподаватель истории осуществляет педагогическую деятельность, он успешен в общении с обучающимися, объективен при оценивании и его профессиональная культура заключена в качественном осуществлении образовательного процесса, поскольку «преподаватель делает вклад в учеников». Образ учёного менее благороден, но он профессионал в сфере собственных научных интересов и «может идентифицировать себя как исследователь, так как основная его работа заключается в поиске нового знания и раскрытия тайн прошлого», в связи с чем «он обязан поддерживать свою «форму» в научных работах».

«В качестве преподавателя — учить детей, в качестве историка — проводить исследования». Будущая деятельность и её специализация информантами в большинстве случаев связывается с работой преподавателя или учителя истории и видится «прогрессивным, с желанием давать знания». При ответе на вопрос: «Каким Вы видите своё будущее в качестве преподавателя истории / историка?» отрицательные отзывы о нежелании работать по профессии также были озвучены. В числе комментариев информантов следующие высказывания: «я буду работать в школе, буду заниматься саморазвитием как преподаватель, смогу узнать, что сейчас в интересах у учеников», «вижу будущее в том, что буду стараться преподавать так, как меня учат в университете (отход от консервативных методов, простого чтения уроков и подавления интереса учеников)», «достаточно хорошим в связи с тем, что учителя истории всегда нужны в школах», «преподаватель в колледже», «будущее любого школьного учителя истории», «в будущем я вижу себя в качестве преподавателя истории, который благополучно работает с детьми, доступно и интересно рассказывает материал и присваивает необходимые умения для дальнейшей жизни ребёнка» и другие. Образ учителя воспринимается «как связующее звено между информацией из учебника и умами учащихся (объяснение фактов и ответ на вопрос: почему так случилось, что повлияло?), так как в учебниках все показывается как факт (событие), а почему так случилось не описывается». Незначительная доля информантов видит себя университетским преподавателем, человеком, совмещающим педагогическую и научную работу. «Творческий подход к подаче информации, возможен вариант поступить в магистратуру и остаться на кафедре», «работа на кафедре, возможно научное направление», «я вижу своё будущее в качестве историка-археолога», «в качестве преподавателя истории, оно будет полно множеством научной работы и постоянным самосовершенствованием». Ответам был присущ и юмор. Так, будущее студентов ожидается «светлым», «хорошим», «успешным», «безоблачным», «моё будущее слишком туманно», «не заглядывал далеко вперёд», «туманное и серое, но моё, родное».

«В какой-то степени будущее поколения может зависеть от меня». Наши информанты постарались сконструировать своё будущее и охарактеризовать себя как потенциальных

преподавателей истории или же учёных-историков. Для некоторых ответ стал проблематичен, поскольку информанты не смогли развести данные дефиниции и высказать собственное мнение по вопросу «Что для Вас приоритетно в осознании того, что Вы будущий преподаватель истории / будущий историк?». Из комментариев: «затрудняюсь ответить», «не понял вопроса», «не ясна суть вопроса», «пока не знаю». Предметные ответы демонстрировали готовность к педагогической деятельности и принятие себя в качестве преподавателя / учителя истории — «работа с детьми, знание информации по истории», «приоритетно понять для себя, настолько ли я понимаю исторические процессы, что способна донести их до других», «быть на одной волне с детьми, завоевать их доверие и вызывать интерес к истории», «я буду работать с детьми и мне нужно учиться с ними правильно общаться», «во-первых, что мои усилия были оценены по достоинству, а во-вторых, что я преодолела свои страхи браться за тяжёлую, серьёзную и одновременно увлекательную интеллектуальную работу».

Педагогическая работа превалировала над стремлением в будущем посвятить себя научно-исследовательской деятельности, но прозвучали и подобные ответы, например, «осознание своих возможностей в сфере научной деятельности», «общение с людьми, познание и углубленное изучение интересных мне тем», «уметь работать с информацией, с историческими источниками», «предполагаю, что это ответственность, так как в будущем предстоит профессионально заниматься преподавательской и научной деятельностью». Ироничные / саркастические ожидания обучающихся, выраженные словами «деньги», «зарплата» и тезисами «всегда можно найти работу», «не сойти с ума» также фигурировали в ответах. Не исключение и реплики-отрицания — «не буду», «ничего», «ни-че-го», «ничего, потому что я не вижу себя в будущем историком и не хочу быть преподавателем».

ВЫВОДЫ. Многообразие ответов пусть и с преобладанием положительных формулировок от студентов разных лет обучения, безусловно, следует воспринимать одобрительно, но имеющаяся неопределённость и негация свидетельствуют об отсутствии стабильной профессиональной идентичности. Другими словами, наличие среди обучающихся — студентов, не имеющих профессиональной мотивации и не ориентированных на будущую деятельность по специальности, не видящих себя «в профессии». К сожалению, на практике часть подобных выпускников вследствие сложившихся обстоятельств, от безысходности или же нежелания найти себя на ином профессиональном поприще, начинает заниматься тем, что по их собственному мнению им хорошо знакомо и понятно, т.е. обращаются к «истории», а демонстрация некомпетентности затем происходит на уроках таких учителей и в якобы «обучении», как и в небрежном написании научно-исследовательских работ магистрантов и аспирантов.

Таким образом, эмпирический материал, полученный от информантов, позволяет сформировать представление об особенностях профессиональной идентичности студентов двух региональных университетов — будущих преподавателей истории и обществознания. Результаты опроса демонстрируют наличие изначально позитивной мотивации выбора образовательной программы и объективное восприятие обучающимися своего настоящего, что выражено в оценках студентами профессиональных качеств, и представлений о будущем, в осознании образов учёного-историка и преподавателя истории, их профессиональной культуры (самосознания, идентичности), в ожиданиях от профессиональной деятельности. Учебный процесс и личная заинтересованность определяют профессиональную идентичность студенческой молодёжи, возможность отождествления себя с сообществом нынешних студентов или уже окончивших обучение по данному направлению подготовки. Можно констатировать, что у студентов нет чёткого понимания специфики и различий профессионального поля учёного-историка и преподавателя-

историка. Студенты (по крайней мере, младших курсов) плохо осведомлены о конкретных научных направлениях, приёмах исторической науки и профессиональных практиках учёного. Находясь в перманентной ситуации выбора, не определившись по какому пути пойдут, они, прежде всего, ориентированы на педагогическую деятельность, как более востребованную и, главное, понятную для обучающихся педагогических направлений. Участие в практической деятельности и интеграция в учебную работу, отражающую «повседневность» учителя истории и обществознания, способствуют формированию и развитию чувства сопричастности с профессиональной категорией педагогов, создают осознанную связь с конкретным сообществом. При этом формируется адекватное восприятие собственного «я» и своей роли в социуме, что является залогом стабильности идентичностей как нормы для сознания личности, поскольку их чрезмерное переосмысление, сомнения и рефлексия в поисках ответа на вопрос «кто я?» может привести к отрицательным последствиям.

Большое значение в конструкте профессиональной идентичности студентов имеют психоэмоциональные характеристики преподавателя-историка, важность эмоционально-го интеллекта, коммуникативных практик и самопрезентация. Идентичность студента-историка предполагает восприятие себя как историка (исследователя либо энтузиаста), преподавателя / учителя истории и обществознания, а также двойственное осознание профессиональной роли, объединяющей и преподавателя, и потенциального учёного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С.П. Баньковской. М.: Кучково поле, 2016. 416 с.
2. Брубейкер Р. Этничность без групп / пер. с англ. И. Борисовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 408 с.
3. Гадея Ш. Социология профессий и социология профессиональных групп. В защиту изменения подхода // Антропология профессий, или посторонним вход разрешен / Под редакцией П. Романова, Е. Ярской-Смирновой (Библиотека Журнала исследований социальной политики). М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2011. С. 15–34.
4. Гучинова Э.-Б.М. Воображаемое — не значит выдуманное. Интервью с В.А. Тишковым // Антропология и этнология: современный взгляд / отв. ред. А.В. Головнёв, Э.-Б.М. Гучинова. М.: Политическая энциклопедия, 2021. С. 26–43.
5. Медведев В.В. Идентичности студенчества регионального университета: опыт этнологического мониторинга // Манускрипт. 2020. Т. 13. Вып. 4. С. 55–60. URL: <http://www.gramota.net/materials/9/2020/4/10.html> (дата обращения 25.01.2023).
6. Мунгалов В.Н., Левина А.Г. Профессиональная идентичность студентов, получающих профессиональное образование (на примере высшего образования) // Baikal Research Journal. 2016. Т. 7. № 6. С. 24–24.
7. Резник Ю.М. Личность (в культурной антропологии) // Социокультурная антропология. История, теория и методология. Энциклопедический словарь. М.: Академический Проект, Культура; Киров: Константа, 2012. С. 878–886.
8. Тишков В.А., Бараш Р.Э., Степанов В.В. Идентичность и жизненные стратегии студенчества в России // Социологические исследования. 2017. № 8. С. 81–87.
9. Чекалева Н.В., Алексеева Т.Ю. Развитие профессиональной идентичности на основе профессионально-ценностных ориентаций будущих педагогов // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2021. № 3 (32). С. 159–162.
10. Чеканцева З.А. Для чего нужны историки? Заметки о возможностях и пределах дисциплинарной истории // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2022. Т. 164, кн. 3. С. 9–28.

11. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг: учеб. пособие. М.: Изд-во Моск. психолого-социал. ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2004. 599 с.
12. Щепанская Т.Б. Антропология профессий // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. VI. № 1. С. 140–162.

REFERENCES

1. Anderson B. *Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma* [Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism]. M., Kuchkovo pole, 2016. 416 s. (In Russian).
2. Brubaker R. *Etnichnost' bez grupp* [Ethnicity without Groups]. M.: Izd. dom Vyshei shkoly ekonomiki, 2012. 408 s. (In Russian).
3. Gadea Sh. *Sotsiologiya professii i sotsiologiya professional'nykh grupp. V zashchitu izmeneniya podkhoda* [Sociology of professions and sociology of professional groups. In defense of a change in approach] // *Antropologiya professii, ili postoronnim vkhod razreshen* [Anthropology of professions, or outsiders allowed entry]. M., ООО «Variant», TsSPGI, 2011. S. 15–34. (In Russian).
4. Guchinova E.-B. M. *Voobrazhaemoe — ne znachit vyдуманное. Interv'yu s V.A. Tishkovym* [Imaginary does not mean invented. Interview with V.A. Tishkov] // *Antropologiya i etnologiya: sovremennyy vzglyad* [Anthropology and ethnology: a modern view]. M., Politicheskaya entsiklopediya, 2021. S. 26–43. (In Russian).
5. Medvedev V.V. *Identichnosti studenchestva regional'nogo universiteta: opyt etnologicheskogo monitoringa* [Regional Students' Ethno-Cultural Identity: Attempt of Ethnological Monitoring] // *Manuskript* [Manuskript]. 2020. V. 13. Is. 4. S. 55–60. URL: <http://www.gramota.net/materials/9/2020/4/10.html> (data obrashheniya: 25.01.2023). (In Russian).
6. Mungalov V.N., Levin A.G. Professional'naya identichnost' studentov, poluchayushchikh professional'noe obrazovanie (na primere vysshego obrazovaniya) [Professional identity of students obtaining higher professional education] // *Baikal Research Journal*, 2016. Vol. 7. No. 6, S. 24–24. (In Russian).
7. Reznik Yu.M. Lichnost' (v kul'turnoi antropologii) [Personality (in cultural anthropology)] // *Sotsiokul'turnaya antropologiya. Istoriya, teoriya i metodologiya. Entsiklopedicheskiy slovar'* [Sociocultural anthropology. History, Theory and Methodology. Encyclopedic Dictionary]. M., Akademicheskii Proekt, Kul'tura; Kirov, Konstanta, 2012. S. 878–886. (In Russian).
8. Tishkov V.A., Barash R.E., Stepanov V.V. *Identichnost' i zhiznennyye strategii studenchestva v Rossii* [Identity and Students' Vital Strategies in Russia] // *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2017. No. 8. S. 81–87. (In Russian).
9. Chekaleva N.V., Alekseeva T. Yu. *Razvitie professional'noi identichnosti na osnove professional'no-tsennostnykh orientatsii budushchikh pedagogov* [Development of Professional Identity Based on Professional and Value Orientations of Future Teachers] // *Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research*, 2021. No. 3 (32). S. 159–162. (In Russian).
10. Chekantseva Z.A. *Dlya chego nuzhny istoriki? Zametki o vozmozhnostyakh i predelakh distsiplinarnoi istorii* [What are historians for? Notes on the possibilities and limits of disciplinary history] // *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2022. Vol. 164. No. 3. S. 9–28. (In Russian).
11. Shneider L.B. *Professional'naya identichnost': teoriya, eksperiment, trening: ucheb. posobie* [Professional Identity: Theory, Experiment, Training: Study Guide]. M., Izd-vo Mosk. psikhologo-sotsial. in-ta; Voronezh, Izd-vo NPO «MODEK», 2004. 599 s. (In Russian).
12. Shchepanskaya T.B. *Antropologiya professii* [Anthropology of professions] // *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2003. Vol. 6. No. 1. S. 140–162. (In Russian).